

Ци Цзюньянь беззвучно усмехнулся, считая всех этих так называемых аристократов гнилыми до мозга костей шутами. Сами погрязли в тине, так еще и его пытаются утянуть на дно.

Госпожа Ци, поняв, что разговоры с ним бесполезны, перевела взгляд на Линь Ханьхань, лежащую на соседней койке.

В ее глазах внезапно сгустилась тьма. Она широким шагом подошла к Хэхуань и с усмешкой произнесла:

— Ясно, это из-за этой маленькой лисицы ты так одурманен, что забыл, кто ты такой.

Она протянула руку и одним рывком сорвала с лица Хэхуань кислородную маску.

Хэхуань чувствовала себя совершенно невинной жертвой.

Хотите ругаться — ругайтесь, зачем же сразу руки распускать?

Лицо Ци Цзюньяня мгновенно переменилось. Он быстро сполз с кровати, выхватил маску и вернул ее на место, после чего с ледяным, почти смертоносным взглядом уставился на госпожу Ци.

— Советую тебе не делать того, о чем пожалеешь.

— Я твоя мать! Разве так разговаривают с матерью?

Госпожа Ци скрипела зубами от ярости, ее взгляд, обращенный на Хэхуань, был полон такой ненависти, будто она хотела содрать с нее кожу.

Хэхуань молчала. Она начала размышлять, не слишком ли она стала мягкой, раз уж вышла из Альянса злодеев, если всякая мелкая дрянь осмеливается топтаться по ней.

Подумав немного, она молча ткнула Шисань Цюэ:

— Иди сюда, включи мне чит.

Шисань Цюэ:

— ...

— Расточительная ты девица, неужели наличие баллов позволяет тебе вести себя так своевольно?

— Именно так. Я даже могу сменить ИИ. Хочешь отправиться на экскурсию на станцию утилизации ИИ?

На этот раз настала очередь Шисань Цюэ молчать. Через 0,01 секунды он активировал чит для Хэхуань.

Хэхуань, управляя этим телом, начала слегка задыхаться, и кардиомонитор рядом с кроватью принялся выводить бешеную пляску линий, с явной тенденцией к затуханию.

Ци Цзюньяню стало не до ссор с матерью. Он в ужасе нажал кнопку вызова медсестры и закричал в коридор:

— Врача! Врача!

На лице госпожи Ци промелькнуло неестественное выражение: очевидно, они оба решили, что такая реакция вызвана ее выходкой с кислородной маской.

Ци Цзюньянь, с лицом цвета пепла, смотрел на нее ледяным, лишенным всяких чувств голосом:

— Если с Ханьхань что-то случится, мать, я дам тебе понять, что я за человек.

Госпожу Ци затрясло от гнева, но под его взглядом она не решилась произнести ни слова. Стиснув зубы и бросив на Хэхуань яростный взгляд, она на своих высоких каблуках вылетела из палаты.

Ци Цзюньянь не удостоил ее даже взглядом. Он лишь с тревогой смотрел на бледное лицо Хэхуань и прыгающие графики на мониторе, охваченный паникой.

— Ханьхань, не пугай меня...

Он коснулся ее бледных щек и беззвучно поцеловал ее в лицо.

\*\*\*

В итоге врач провел осмотр, и, к счастью, все обошлось.

На третий день Хэхуань пришла в себя. На самом деле, она поправлялась даже быстрее, чем Ци Цзюньянь — в конце концов, никто не слышал, чтобы раздробленные внутренние органы могли срастаться сами собой. Хэхуань стала настоящим чудом этой больницы.

Ци Цзюньянь получил серьезные травмы ног, поэтому все эти дни был прикован к постели, и даже документы компании ему привозили прямо в палату.

Из обрывков новостей, которые он иногда упоминал, Хэхуань поняла, что их авария, возможно, вовсе не была случайностью.

Ци Цзюньянь, как сын удачи этого мира, был защищен судьбой, и подобные происшествия для него были практически невозможны. Но раз уж это случилось, значит, скорее всего, имело место вмешательство извне. Вероятно, окружение Ци Цзюньяня думало так же: иногда цепочка совпадений перестает быть просто совпадением.

Водитель грузовика, протаранившего их машину, погиб на месте. И это было странно: они выжили, а он — нет. Хэхуань не видела места аварии, но из слов помощника Ци Цзюньяня поняла, что смерть водителя выглядит слишком уж подозрительно.

Хэхуань хотелось бы разузнать подробности, но Ци Цзюньянь, казалось, не желал ее участия, лишь нежно просил отдыхать, а если и говорил с помощником, то делал это вполголоса или уезжал в инвалидном кресле в коридор.

Проскучав в постели несколько дней, Хэхуань наконец не выдержала и потребовала ноутбук.

Сначала Ци Цзюньянь был против: никто после таких тяжелых травм не встает с постели спустя десять дней, чтобы играть в компьютер. Но Хэхуань восстанавливалась слишком быстро.

Скорость ее восстановления была просто сверхъестественной.

К тому же он сам был занят делами, и, поразмыслив, решил, что ее состояние позволяет, так что принес ей ноутбук.

Шисань Цюэ сначала подумал, что Хэхуань хочет что-то разузнать.

Будучи бывалым игроком, прошедшим через множество миров, Хэхуань знала Ицю, гениального хакера. Шисань Цюэ полагал, что она хочет расследовать аварию, но, как оказалось, он слишком высокого мнения о ней.

Хэхуань совершенно не интересовала правда.

Лежа в постели и не имея возможности флиртовать с любимым президентом, она от скуки совсем приуныла, поэтому взяла ноутбук, чтобы поиграть.

Шисань Цюэ:

— ...

Действительно, слишком долго она общалась с Ицю.

Хэхуань полулежала на койке, в наушниках, с микрофоном, и, воспользовавшись отсутствием Ци Цзюньняня, через приложение для поиска игровых партнеров нашла парня с невероятно приятным голосом. Она сыпала комплиментами направо и налево:

— Красавчик, мне кажется, ты — книга, иначе почему мне хочется тебя прочитать... то есть, почему я не могу отвести от тебя глаз?

— Мне всегда казалось, что ты какой-то странный. Странно привлекательный.

— Можешь сходить со мной в одно место? Прямо в твое сердце.

— С кем поведешься, от того и наберешься... сладости.

— ...

Шисань Цюэ видел, как она увлечена беседой, и не стал предупреждать, что Ци Цзюньнянь уже вернулся. Поэтому Хэхуань не заметила смущенного лица помощника и наполовину почерневшего лица Ци Цзюньняня.

Хэхуань, входя во вкус, радостно проговорила в микрофон:

— Думаю, ты не создан для отношений.

Парень с приятным голосом удивленно спросил:

— Почему это?

— Потому что ты создан для брака.

Едва эти слова сорвались с ее губ, наушники сорвали с ее головы. Она подняла глаза и встретила с черными, как смоль, глазами Ци Цзюньняня. Его выражение лица было пугающим.

— Он создан для брака, а я, по-твоему, создан для расставания?

Хэхуань широко раскрыла глаза, глядя на него, и спустя мгновение неловко кашлянула. Внутри нее проснулось тонкое чувство вины.

Ой, прокол. И этот идиот Шисань Цюэ даже не предупредил.

К счастью, она была опытным бойцом, первой соблазнительницей Альянса злодеев, которая проходит сквозь заросли, не зацепив ни листочка. Прежде чем Ци Цзюньяннь успел сказать что-то еще, она отбросила ноутбук в сторону и с приторно-сладкой улыбкой бросилась ему на шею.

— Цзюньяннь-яннь~

Помощник, стоявший рядом, вздрогнул, чувствуя, как у него зубы ломит от этой сладости.

Лицо Ци Цзюньняня заметно смягчилось, хотя все еще оставалось хмурым. Он встал с инвалидного кресла, с трудом забрался на кровать и сел рядом с ней. Холодно взглянув на экран игры, он взял ее наушники и сказал в микрофон:

— У нее есть хозяин, можешь проваливать.

Парень, которого она наняла, не стал спорить, лишь отправил текстовое сообщение с просьбой оставить хороший отзыв.

Хэхуань сейчас было не до него.

Ее драгоценный президент еще не был умаслен.

Она зарылась в объятия Ци Цзюньняня и обиженно прошептала:

— Ты в последнее время такой занятой, совсем не уделяешь мне внимания. Мне было скучно играть одной, вот я и решила заплатить кому-то, чтобы составили компанию.

— И для этого нужно было признаваться в любви?

Ци Цзюньяннь отстранил ее от себя и серьезно спросил:

— Линь Ханьхань, ты осмелела, да?

— Инь-инь-инь.

Хэхуань продолжала обиженно прятать лицо у него на груди:

— Тогда проводи время со мной.

Ци Цзюньяннь смягчился и нежно спросил:

— Когда поправишься, полетим в Турцию, хорошо?

Хэхуань тут же вспомнила строчку из песни: Повезу тебя в романтическую Турцию.

Но у нее не было никакого интереса к подобной романтике — все это было для нее пройденным этапом, никаких сюрпризов. Она даже знала, что Ци Цзюньяннь собирается делать дальше.

Вздохнув, Хэхуань подняла на него ожидающий взгляд:

— А мы не можем устроить какую-нибудь особенную церемонию празднования?

— Какую церемонию?

Ци Цзюньян поцеловал ее в лоб и спросил между делом.

На лице Хэхуань внезапно появилась безумная улыбка.

— Как насчет экскурсии в дом с привидениями?

Лицо Ци Цзюньяня мгновенно окаменело.

Заметив его реакцию, Хэхуань поспешно поправилась:

— Или не пойдем в дом с привидениями, давай просто посмотрим кино дома? У меня на компьютере скачано 1500 классических фильмов ужасов со всего мира.

У Ци Цзюньяня дернулся глаз. Глядя на ее полное ожидания лицо, он спустя долгое время неловко перевел тему:

— У меня еще остались нерешенные дела. Давай обсудим празднование, когда я с ними закончу, хорошо?

— Ох.

Хэхуань разочарованно опустила голову, подумала немного и серьезно сказала:

— Цзюньян, я хочу переспать с тобой.

Ци Цзюньян:

— ???

\*\*\*

До самой выписки Хэхуань так и не удалось исполнить свое желание. К тому же, случилось странное: ее выписали в один день с Ци Цзюньянем. Уходя, врачи и медсестры смотрели на нее с нескрываемым изумлением.

Никто не мог понять, как человек с тяжелыми травмами внутренних органов может выписаться одновременно с тем, у кого была повреждена нога.

Конечно, Хэхуань поправлялась вовсе не благодаря больнице, просто ее миссия еще не была завершена.

После того как Ци Цзюньян отказался от ее идеи с домом с привидениями и марафоном фильмов ужасов, Хэхуань впала в меланхолию.

— Давай поспим, и уйдем отсюда, — однажды ночью грустно сказала она, опираясь на перила балкона.

Шисань Цюэ не возражал: он никогда не вмешивался в личную жизнь своей хозяйки.

— Эх, любовь — это то, что заставляет людей деградировать. Даже такая элитная женщина, как я, погрязла в чувствах.

Хэхуань в легкой пижаме стояла на балконе, обдуваемая прохладным ветром, и держала между пальцев дамскую сигарету, не зажигая ее. Она картинно затаилась, выдохнула и наполнила взгляд "ароматом одиночества".

— Ты знаешь, какая любовь самая незабываемая? — спросила она, вертя сигарету.

Шисань Цюэ ответил абсолютно спокойно:

— Такая, как у тебя.

Пальцы Хэхуань, сжимавшие сигарету, замерли. Она удивленно спросила:

— Ты стал таким милым в последнее время?

— Хе-хе.

Шисань Цюэ издал неопределенный смешок.

Хэхуань больше не обратила на него внимания. Она смотрела вдаль, на горизонт, где мерцали огни города, создавая атмосферу ночной загадочности.

Эта вилла была не слишком большой, но вид из нее открывался неожиданно хороший.

Сегодня Ци Цзюньнянь не было дома, или, вернее, он еще не вернулся. Хэхуань догадывалась, что он отправился разбираться с тем самым делом.

Хотя он не говорил об этом при ней и старался избегать этой темы, Хэхуань, благодаря своим навыкам, знала правду об аварии почти на все сто.

В сущности, это была очередная банальная семейная драма.

Внебрачный сын отца хотел убить старшего брата, чтобы стать единственным наследником.

Хэхуань было немного жаль своего президента. Отец Ци, скорее всего, знал об этом. Ци Цзюньнянь, хотя, кроме красивой внешности и денег, других достоинств не имел, обладал скверным характером, был холодным и любил поворчать. Хэхуань была добра к нему только из-за его божественной внешности — она всегда была мягка с красивыми парнями.

Но эта ситуация действительно была печальной.

Родители его не любили, а отец к тому же завел внебрачного сына, который, настрадавшись в тени, теперь жаждал открыто занять его место.

Хотя это звучало глупо, но если бы Ци Цзюньнянь действительно погиб, отец, имея желание, мог бы легко продвинуть бастарда. Госпожа Ци, возможно, поскандалила бы, но в итоге смирилась бы, так как влияние семьи Ци было огромным, и ради своего комфорта она бы пошла на сделку.

Единственным, о ком бы забыли, был бы Ци Цзюньнянь.

Хэхуань стало жаль своего маленького президента. К тому же, до тысячи баллов симпатии

оставалось всего двести. Она решила перед уходом помочь Ци Цзюньняню разобраться с этим неприятным "братцем". Ах, она действительно идеальная возлюбленная.

Хэхуань так и планировала сделать, но при встрече с этим внебрачным братом ее решимость застыла на месте.

Брата звали Ци Вэньян. Хэхуань не знала, о чем думал отец Ци, давая ему такое имя. И еще до того, как Хэхуань успела его найти, он сам нашел ее.

Это случилось в кондитерской. Хэхуань купила пирожное, собираясь поехать в компанию к Ци Цзюньняню, чтобы утешить его — ведь с ней он в безопасности. Но как только она расплатилась и обернулась, увидела входящего в магазин Ци Вэньяня.

При первом же взгляде на него Хэхуань молча спрятала в рукаве маленький ножичек.

— Почему ты не сказал мне, что внебрачный брат Ци Цзюньняня такой красавчик?

Хэхуань была в отчаянии. Ее сердце разрывалось на две части: одна была захвачена властным президентом, а другая — этим изящным, утонченным "маленьким демоном". Это было невыносимо.

Шисань Цюэ лишь равнодушно взглянул и спокойно произнес:

— Он пришел соблазнить тебя. Выглядит как типичный "культурный негодяй", волк в овечьей шкуре. Притворяется, что это случайная встреча, чтобы влюбить в себя женщину брата, а потом использовать тебя, чтобы победить Ци Цзюньняня и занять трон наследника.

— Я знаю, — горько ответила Хэхуань. — Но он такой красивый.

— Неужели красивее Ци Цзюньняня?

Шисань Цюэ совершенно не понимал ее эстетики. Впрочем, он и Ци Цзюньняня не считал особенно привлекательным.

— Ты не понимаешь. Стиль другой. Женщины, конечно, любят властных президентов, но иногда такой "маленький демон" тоже очень притягателен.

Хэхуань сжимала сердце, отчего пирожное в ее руках помялось.

Тем временем Ци Вэньян направился прямо к ней. Когда их пути пересеклись, он якобы случайно задел ее плечом. Кондитерская была тесной, у Хэхуань внутри все смешалось, и она, поддавшись его толчку, уронила пирожное на пол.

Ци Вэньян тут же остановился, с виноватым видом стоя перед ней. На его изящном, утонченном лице расцвела улыбка, располагающая к себе.

— Простите, я не заметил. Мисс, позвольте мне купить вам другое пирожное?

Хэхуань посмотрела на его лицо и не удержалась, выдав очередную дерзость:

— А может, лучше ты компенсируешь мне это собой?

Ци Вэньян замер, а затем мягко улыбнулся. Он слегка поклонился, протянул руку и с едва уловимым чувством в голосе произнес:

— Если вы не против.

Хэхуань очень хотелось коснуться руки этого парня. Хотя "демон" был коварным, но ведь он был таким красивым! Жаль, что совесть разрывала ее на части, не позволяя действовать свободно.

Хотя у нее было много романов, она никогда не сидела на двух стульях! Даже если начинала новые отношения, то только после того, как бросала старые. Она уже собиралась уходить, почему же судьба подкинула ей такое испытание?

Хэхуань обливалась кровью внутри, но внезапно приняла холодный, высокомерный вид и с презрением бросила:

— Конечно, я против. Ты хоть знаешь, что ты за ничтожество? Жаба, мечтающая о лебеде.

Сказав это, она развернулась и ушла, даже не купив новое пирожное.

На самом деле, сказать такие жестокие слова такому красавцу было пределом ее возможностей.

Хэхуань молча плакала, чувствуя себя глубоко несчастной.

— Я так сильно люблю Ци Цзюньняня, что если он не переспит со мной, это будет предательством моей любви.

Шисань Цюэ молчал и не сказал ей, каким ужасным стало выражение лица Ци Вэньняня, когда она ушла.

<http://bllate.org/book/21622/2230480>